

**Секция «Политические науки»**

**Роль этнических и религиозных противоречий в конституировании новой  
Боснии**

*Сирюкова Яна Алексеевна*

*Студент*

*Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Философский  
факультет, Казань, Россия*

*E-mail: janellin@mail.ru*

Современную Боснию можно считать самой фрагментированной в национальном отношении республикой бывшей Югославии. Исторически здесь сформировались три этноконфессиональные (этнонациональные) группы – мусульмане – за ними закрепились такое обозначение, как «босняки», хорваты, которые исповедуют католичество, и сербы, принявшие православие. По переписи 1991г. мусульмане составляли 43,7%, сербы – 31,4%, хорваты – 17,3% [3,113]. Принадлежность к определенной религии для населения Боснии и Герцеговины - это критерий их этнической идентичности. Ведь, по сути, сербы, хорваты и боснийцы имеют общие исторические корни, как южнославянские народы, но различаются между собой только вероисповеданием: соответственно православным, католическим и мусульманским.

Значимость религиозной идентификации обусловлена историей. Именно на принадлежности к определенной конфессии основывался принцип миллетов [2,149] - административных единиц, реализуемый на территории Боснии, попавшей более чем на четыреста лет под власть Османской империи. Более того, народы, населяющие Боснию, говорят на сходных языках. Однако в последние десятилетия язык выступил предметом политических спекуляций. Ученые-хорваты стремились доказать отличие сербского от хорватского языка, предпринимались попытки разделить их, искусственно конструировались новые слова.

Дейтонские соглашения, парафированные 21 ноября и подписанные 14 декабря 1995г., предоставили возможность остановить войну. Однако положения дейтонской конституции одновременно заложили не только основы единой Боснии, но и факторы, препятствующие консолидации. Во-первых, это сам процесс принятия конституции, то есть она была подписана под принуждением и не выносилась на референдум [5,19]. Во-вторых, согласно конституции создается политическая система, которая базируется на коллективных правах трех этноконфессиональных групп, происходит еще большее разделение, которое напрямую противоречит идее установления полиэтнического общества в стране. В-третьих, в дейтонской конституции не заложено такого понятия как «гражданин Боснии» [8,226], действует система двойного гражданства и возможность особых отношений с государствами-патронами. Также отсутствует единая столица. Сараево не является общепризнанным административным центром для всех частей Боснии и Герцеговины. В-четвертых, актуальна проблема беженцев, так как Дейтонские соглашения признают два противоположных принципа – права на возвращение беженцев и тем самым создания смешанного состава населения, с одной, и признание результатов войны и этнических чисток, с другой стороны [6,10]. В-пятых, граница между двумя государственными образованиями закреплена искусственно, по линии боя. Она причиняет ущерб экономическим, социальным связям между частями. Особо следует отме-

тить, что разделенность проявляется не только в конституции, но и в умонастроениях населения Боснии.

Несмотря на ряд противоречивых тенденций развития, можно выделить факторы, способствующие конституированию новой Боснии. В качестве одного из главных факторов, можно обозначить приоритет интеграции Боснии в определенные европейские структуры. Прежде всего, это членство в НАТО и ЕС, европейская идентичность [4,128]. Кроме того, произошел пересмотр Дейтонских соглашений. Так Республика Сербская перестала числиться сербским энтитетом став энтитетом сербов, бошняков, хорватов и остальных народов. С 2002г. перестал существовать конституционный путь для РС в принципе выйти из состава Боснии. Даже если такое решение примет парламент энтитета, Совет народов его аннулирует как противоречащее жизненно важным интересам остальных полноправных народов РС [1,60].

Шагом к единому боснийскому государству стало создание единой структуры вооруженных сил и спецслужб, общая таможенная и налоговая системы [4,111]. С 2003г. функционирует Министерство безопасности Боснии и Герцеговины. Более того, в 2001г. решением Конституционного суда Боснии сербы были объявлены третьей избирательной группой в ФБиГ, а хорваты и бошняки получили такие права в РС. Следует отметить, что к власти в самой стране приходят новые «умеренные» политики, осознающие бесперспективность проведения этнически и религиозно мотивированной линии. В конце 2005г. лидеры трех боснийских общин договорились о разработке новой конституции, которая должна усилить федеративные начала [7,29]. Показательны в этом отношении выборы 2010г. Так, разрядке политической ситуации в Боснии способствует победа Социал-демократической партии, имеющей мультиэтническую ориентацию, выдвигающая противоположные национализму идеи. Президиум возглавил её представитель, Б. Изетбегович, который сразу заявил о своем намерении проводить "реальную политику" и добиться консенсуса в президиуме. Ключевым является поражение Х. Силайджича, который отличался чрезмерной националистической риторикой, нередко им блокировались на государственном уровне разумные инициативы в интересах всех трех народов. Происходит изменение международной среды, смена установок национальных лидеров, они становятся более либеральными. Так, в июне 2001г. новые руководители Югославии и Хорватии заявили об отказе от территориальных претензий к Боснии и Герцеговине, о признании целостности государства. Также меняется курс в сербском руководстве.

## Литература

1. Абрамов А.В. Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постъюгославском пространстве. М., 2006.
2. Брандес М.Э. Проблемы формирования национальной идентичности балканских мусульман: история и современность // Политическая наука. 2002. № 4. С.145-171
3. Глушко В.С. Политика ЕС в отношении Югославского кризиса (1991-1995гг). Екатеринбург, 2008.
4. Кудряшова И.В. Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово // Политическая наука. 2010. №1. С.100-137

5. Насонова С.А. Проблемы мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине (1992-1995 гг). Автореф. дисс. ... канд. ист.наук. М., 2000.
6. Романенко С.А. Итоги и перспективы Дейтона // Европейская безопасность события, оценки, прогнозы. 2006. №3(19). С. 10-13
7. Смирнов П. «Мерцающий режим» конфликтов самоопределения в Восточной Европе // Международные процессы. 2006. №2. С.19-32
8. Guzina D. Dilemmas of Nation-building and Citizenship in Dayton Bosnia // National Identities. 2007. No 3. p.217-234